

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

1896.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1897.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

239. М. М. Петрово-Соловово. Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и Евреями. С.-Петербургъ 1895. 112 стр. 8°

Хотя упрекъ, дѣлаемый авторомъ нашему обществу въ недостаткѣ интереса къ древнему Востоку едва ли основателенъ, тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что появленіе отдѣльныхъ монографій по этому предмету, особенно по такому отдѣлу его, какъ ассиріологія, не можетъ быть названо частымъ. Въ виду этого мнѣ кажется неудобнымъ пройти молчаніемъ и названную книгу, хотя значеніе ея и можетъ быть единственно педагогическимъ. Выбравъ своей темой такой вопросъ, какъ исторію отношеній Ассиріи и евреевъ, авторъ вводитъ читателя въ общество, наиболѣе ему знакомое, такъ какъ имена Салманассара, Синахериба и Навуходоносора извѣстны всѣмъ еще съ перваго класса гимназій, тогда какъ ненавидные автору Нинъ и Семирамда совершенно исключены новыми программами. Вообще горделивое «*odi profanum*» предисловія едва ли можетъ быть названо умѣстнымъ помимо другихъ причинъ уже хотя бы потому, что предметъ, избранный авторомъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма немногихъ, которые и до новыхъ открытій были намъ довольно недурно извѣстны и для знакомства съ которымъ у насъ были доступные туземные источники. Да и зачѣмъ такая немилость къ Нину и Семирамдѣ? Въ наше время, кажется, пора оставить надменное отношеніе къ источникамъ и считать ихъ негодными только потому, что мы ихъ не понимаемъ. Авторъ вѣроятно измѣнилъ бы свой взглядъ если бы познакомился съ тѣмъ, какъ смотрятъ на него, напр. Леманъ въ своей рецензій на исторію Винклера. Что касается до «недоумѣнія» профановъ, которые «не найдутъ» въ книгѣ полной энциклопедіи ассиріологіи, то, я думаю, оно должно было бы явиться у нихъ въ

томъ случаѣ, еслибы они ее нашли, такъ какъ здравый разумъ требуетъ искать въ книгѣ того, что объщаетъ ея заглавіе. Для ознакомленія съ исторіей науки и пр. служатъ общіе труды и энциклопедическіе словари, которыхъ не мало и на русскомъ языкѣ.

Библию авторъ цитуетъ по русскому переводу Британскаго Библейскаго Общества (Вѣна 1888), повторяя его промахи или, если отстаетъ, то дѣлаетъ новыя. Для примѣра можно привести цитату изъ пр. Наума 3,9 (стр. 94), гдѣ, согласно переводу, изъ Фуда вышелъ Копты и получился анахронизмъ въ 1000 лѣтъ, а отступление автора: «съ безконечнымъ множествомъ другихъ» едва ли нуждается въ возраженіи. Текстъ даетъ: כַּרְשֵׁי מְצַרְעֻיָּם וְיִצְחָקֵהָ קֶצֶף פְּרוֹט וְלִיבִים, гдѣ для «безчисленнаго множества другихъ», какъ видно, нѣтъ мѣста. Нѣтъ его и въ переводѣ 70-ти, который авторъ вообще склоненъ оставлять безъ вниманія. О ненаучности подобнаго приѣма въ наше время, конечно, нѣтъ надобности распространяться, но нельзя не указать на пропсходящія отсюда странности въ транскрипціи ассирійскихъ собственныхъ именъ. Прежде всего является вопросъ, почему понадобилось давать ихъ въ *сережской* формѣ, а затѣмъ, почему именно въ масоретской? Неужели автору неизвѣстно, что масоретская пунктуация въ научномъ отношеніи нисколько не выше вокализаціи и транскрипціи 70-ти. Да и къ чему передѣлывать всѣмъ привычныя и пзвѣствыя имена въ странную и, къ тому же опять-таки невѣрную форму, особенно если въ этомъ не соблюдено послѣдовательности (Салманассаръ). Переводить и понимать ассирійскіе тексты далеко не такъ легко, какъ думаетъ авторъ (стр. 11). И здѣсь мы можемъ привести для примѣра «наиболѣе важный» источникъ, описаніе войны съ Синахерибомъ, гдѣ помимо другихъ промаховъ, фраза «a - ši - i abulli maḥazi - šu utir - ga» переведено «препятствовалъ ему выйти» (стр. 76). На стр. 85-й нарѣчіе maḥ-ḥu-tiḥ принято за maḥ-ḥu-ur и переведено «поддался впередъ», несмотря на явное несоотвѣтствіе со смысломъ контекста и пр.—Что касается пособій, то авторъ оправдывается (стр. 4) въ отсутствіи полноты библиографическихъ указаній. Миѣ кажется, что многіе изъ новыхъ трудовъ были бы для него далеко не бесполезны и заслужили бы мѣста не въ однихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Такъ, напр. оставлена безъ вниманія, несомнѣнно первая въ настоящее время по достоинству исторія Tiele и вмѣсто нея рекомендуется какъ «превосходная» книга Гоммеля; для хронологическихъ пслѣдованій важенъ трудъ Knudzon'a Assyrische Gebete an den Sonnengott; необходимо считаться съ трудами Лемана, Бецоляда, Винклера и мн. др., иначе работа всегда будетъ страдать отсталостью, что замѣчается и въ данномъ случаѣ. Такъ, употреблено не мало труда на синхронизмы и разборъ чужихъ уста-

рѣвшихъ гипотезъ при вопросѣ объ Азаріи Іудейскомъ и, въ концѣ концовъ, онъ оставленъ нерѣшеннымъ до новыхъ открытій. Между тѣмъ послѣднія уже рѣшили его: въ надписи царя Панамму, найденной въ Сенджирли, упоминается страна Jaudi, лежавшая въ сѣверной Сиріи, какъ разъ въ центрѣ коалиціи (Winckler, *Altorientalische Forschungen* I, 1 сл.). Разницу въ показаніяхъ Библии и ассирійскихъ текстовъ относительно цифры дани Езекинъ авторъ объясняетъ (слѣдую можетъ быть Гоммелю) тѣснотой послѣднихъ, между тѣмъ эта разница весьма знаменательна. Въ это время въ Ассиро-Вавилоніи была въ большомъ ходу легкая мина и легкой талантъ = $\frac{1}{2}$ тяжелаго, тогда какъ на берегу Средиземнаго моря считали по финикійскимъ, тяжелымъ талантамъ, которые, къ тому же, относились къ вавилонскимъ, какъ 3 : 4. Такимъ образомъ получаемъ сначала $800 : 2 = 400$, затѣмъ $400 \cdot \frac{3}{4} = 300$; наконецъ $400 : 30 = 13\frac{1}{3}$ — доказанное для этого времени отношеніе золота и серебра. Древнѣйшее населеніе долины Тигра и Ефрата по прежнему называется аккадіянами (стр. 11), Кадешъ на Оронтѣ все еще является «столицей» царя Хеттеянъ во времена Рамзеса II-го (стр. 18), Шамашмумукинъ (стр. 90) взятымъ въ плѣнъ и сожженнымъ живымъ, тожество Асурбанипала съ Кандалану продолжаетъ подвергаться сомнѣнію, и т. д.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что жалоба автора на «крайнюю бѣдность» (стр. 5) по данному вопросу русской литературы мнѣ кажется неосновательной. Если бы онъ справился въ изданіяхъ Духовныхъ Академіи, то убѣдился бы, что «сколько нибудь пополюять пробѣлъ» нѣтъ никакой надобности, такъ какъ именно по этому вопросу у насъ и есть только кое-что. Но de facto онъ, пожалуй, до извѣстной степени и правъ, такъ какъ изданія эти почему-то не пользуются особеннымъ распространеніемъ. Будетъ ли счастливей въ этомъ отношеніи данная книга, трудно сказать; во всякомъ случаѣ можно пожелать ей лучшей будущности тѣмъ болѣе, что при всѣхъ промахахъ, она не лишена достоинствъ, а вполне приличная виѣшность и слогъ дѣлають ее весьма пригодной для юныхъ читателей, незнакомыхъ пока съ иностранными языками и не имѣющихъ возможности на школьной скамейкѣ удовлетворить интереса, возбужденнаго въ нихъ исторіей Ветхаго Завета. Жаль только, что авторъ поспешилъ на бібліографическія указанія русскихъ трудовъ, которыхъ гораздо больше, чѣмъ онъ думаетъ.

Б. Тураевъ.

240. Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V-го вѣка. Грузинскій подлинникъ издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ. Спб. 1896. (=Православный Палестинскій Сборникъ.